

Анна Вячеславовна Устинова
Антон Давидович Иванов
Тайна княжеской усадьбы
Серия «Тайное братство
«Кленового листа»», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=157307
Тайна княжеской усадьбы: Эксмо-Пресс; 2000
ISBN 978-5-699-59023-0

Аннотация

В небольшом дачном поселке неожиданно объявляются потомки древнего княжеского рода, разрушенное имение которых находится по соседству. Визит наследников сопровождается цепью странных исчезновений. Размотать клубок таинственных происшествий берется Тайное братство кленового листа.

Содержание

Глава I СТЕЛЛАЖ КНЯЗЯ БОРСКОГО	4
Глава II КОЕ-КАКИЕ ПОДРОБНОСТИ	21
Глава III СТРАННОЕ ОГРАБЛЕНИЕ	38
Конец ознакомительного фрагмента.	51

**Антон Иванов,
Анна Устинова**

Тайна княжеской усадьбы

*Все герои и место действия этой книги
вымышлены. Любое сходство с существующими
людьми случайно.*

Братство кленового листа

Глава I СТЕЛЛАЖ КНЯЗЯ БОРСКОГО

Июнь выдался очень жаркий. Даже тут, в старинном каменном охотничьем домике князя Борского, было душно.

– Вот тебе и каникулы со свежим воздухом, – проворчал долговязый Дима.

Он дунул на одну из полок высокого стеллажа, сплошь забитого папками и древними фолиантами. В воздух поднялся столб пыли.

– Совсем от жары поехала крыша? – покрутила пальцем у виска Димина сестра-близнец Маша.

– Да он просто время тянет, – с пыхтением доволол до стеллажей тяжеленную стремянку Петька.

– Ты что, высоты боишься? – внимательно посмотрела на Диму рыжеволосая Настя.

– Ничего я не боюсь, – буркнул Дима. – Просто в пыли неохота возиться.

– Все равно, кроме тебя, никто не дотянется, – категорическим тоном проговорил Петька.

Стеллажи в охотничьем домике доходили до самого потолка. Потолок же был очень высокий. Только Димка, самый длинный из четверых друзей, мог дотянуться. Поэтому силы решили распределить так. Маша и Настя внизу придерживают на всякий случай стремянку. Дима лезет на нее и принимается разгружать самый верхний стеллаж. Петька, стоя на средней ступеньке, принимает у него связки журналов и папок и спускается с ними вниз.

– Шатается сволочь, – с большим недоверием покачал Дима разложенную стремянку.

– Да она тут, наверное, тоже еще со времен князя Борского, – фыркнула Настя.

– Это уж я не знаю, – не был склонен к веселью Дима. – Но то, что она не первой свежести, факт.

– Какая уж первая свежесть, – с бодрым видом заметил Петька. – Того и гляди развалится.

– Очень остроумно, – покосился на старого друга недобрым взглядом Дима. – Вот сам бы и лез наверх.

– Я не достану, – развел руками коренастый широкоплечий Петька. – Ладно, не трати время, – поторопил он Диму. –

А то жарыща тут жуткая.

– Может быть, подождем погоды прохладней? – отдувался Дима.

– Бесполезно, – махнула рукой Настя. – Год високосный. Поэтому солнце все время очень активное.

– Полезешь ты или нет? – крикнула брату Маша. – До смерти своим занудством довести можешь!

Димка вздохнул и начал медленно подниматься. Ступени старой стремянки скрипели.

– Да держите вы крепче! – сильно качнувшись где-то на середине пути, крикнул он вниз.

– Не бойся, держим! – заверили Маша и Настя. – Она просто так качается!

– И вообще, – с укором произнес Петька. – Ниночка тут по ней лазает без посторонней помощи. А ты боишься, хотя тебя держат.

– Заткнись! – огрызнулся со стремянки Дима. – Я в этой жизни давно уже ничего не боюсь.

Он бодрой поступью устремился ввысь.

– Слушай, ты так не гони, – последовал тут же снизу новый совет. – Действительно ведь свалишься.

– Не угодишь на вас, – проворчал на ходу Димка. Останавливаться он не собирался.

Вот и верхняя ступенька. Диму сильно качнуло.

– Вот черт, как во время землетрясения! – Мальчик с силой ухватился за книжную полку.

– Спокуха, – ответил Петька. – Сейчас я эту развалюху придавлю своим весом.

Он осторожно поднялся до средней ступеньки.

– Теперь лучше? – спросил он Диму.

– Да не сказал бы, – без всякого воодушевления отозвался тот.

– Ладно, плевать, – не стал вести диспут Петька. – Раз уж мы сюда влезли, надо делом заняться. До верхней полки дотягиваешься?

Дима отпустил руки и потянулся вверх. Стремянка немедленно заходила из стороны, в сторону.

– Офонарел, что ли? – только лишь чудом удержался на своей ступеньке Петька.

– А мне каково? – не без злорадства откликнулся Дима. Вновь схватившись за стеллаж, Дима обрел некоторую устойчивость. Петька теперь тоже старался не трепыхаться.

– Вы там держите как следует, – строго предупредил он девочек.

– Ну ее, эту дуру, на фиг, – послышался с высоты голос Димы.

– Ты кого имеешь в виду? – грозно отозвались Маша и Настя.

– Не вас, успокойтесь. Я про стремянку, – внес ясность Дима. – Тут лучше по стеллажу.

Не успел еще Петька ничего сообразить, как Дима быстро перелез со стремянки на стеллаж. Теперь ноги его стояли на

полке в свободном пространстве между каких-то папок.

– Ты чего? – с ужасом проследил за его манипуляциями Петька.

– Гораздо удобнее, – перебрался тем временем, словно по лестнице, на следующую полку стеллажа Дима. – По крайней мере тут ничего не качается. Полки-то еще княжеские. Фирма!

Едва он успел это проговорить, раздался треск. Вслед за чем события развернулись с такою стремительностью, что ребята потом могли их восстановить лишь в самых общих чертах.

Дима вскрикнул. Петька успел заметить, как к потолку взметнулись клубы пыли. Затем стремянка низринулась вместе с Петькой. Девочки взвизгнули.

Мгновение спустя их голоса заглушил ужасающий грохот. Тут Петьку что-то больно ударило по голове, и он на какое-то время вырубился.

– Эй! Ты в порядке? – очнулся он от того, что кто-то с силою тряс его за плечо.

Петька открыл глаза. Над ним склонились библиотекарьша Ниночка и девочки.

– Где я? – с трудом включался в действительность мальчик.

Он выпростал руки из-под пыльных бумаг. Плечи отозвались тупой болью.

– С лестницы свалился, – ласково объяснила библиоте-

карша Ниночка. – Полки вдруг рухнули. И с них все на тебя посыпалось.

– Ты падал так страшно, – не моргая, взирала на Петьку зеленоглазая рыжая Настя. – Мы боялись, ты себе кости переломаешь.

– Нет, вроде цел, – пошевелил ногами и руками Петька. – Только плечи побаливают.

– Это от журналов, – подняла Ниночка с пола перетянутую бечевкой связку древних подшивок. – Я как раз подбежала, когда они на тебя сверху упали. Вот ужас-то!

– Ничего. Я крепкий, – уже поднимался на ноги мальчик. – Видимо, я в падении инстинктивно сгруппироваться сумел. Не зря же год занимался боевым тай-дзи-тюа-нем. Вот ты, Димка, на моем месте сейчас уже давно бы разбился вдребезги, – как всегда, подсмеивался Петька над нелюбовью старого друга к спорту. – Димка, а где ты? – огляделся Петька вокруг. – Слушайте, – посмотрел он на девочек. – Куда Димка смотаться успел?

Девочки с изумлением поглядели друг на друга. Падение Петьки до такой степени поглотило их внимание, что у них напрочь вылетело из головы: Димка-то тоже находился на верхотуре.

– Он ведь как раз на стеллаж карабкался, – поднял голову Петька. – Что? – вдруг вырвался у него сдавленный крик.

Стеллажа больше не было. Там, где он возвышался, сиял белый прямоугольник стены. На полу из нагромождений

журналов, папок и каких-то тетрадей торчали доски.

– Г-где Димка? – повторил, заикаясь, Петька.

Впрочем, теперь ответа ему не требовалось. Он принялся лихорадочно разгребать завал. Девочки, мало чего соображая от ужаса, помогали ему.

Димку они нашли под кипой журналов. Лицо его было зелено-бледным. Признаков жизни мальчик не подавал.

– Не дышит, – склонился над другом Петька.

– Господи! – вскрикнула Ниночка.

– Димка! – с истошным воплем кинулась к брату Маша. – Ну, чего вы стоите? – повернулась она к остальным. – «Скорую помощь»! Быстро!

Ребята и Ниночка, сбивая друг друга с ног, кинулись в соседнюю комнату к телефону.

Не успели они, однако, снять трубку, как от разрушенных стеллажей донесся крик Маши. Предчувствуя самое худшее, Петька кинулся к ней.

Диму он обнаружил ровно на том же месте. Только тот теперь не лежал, а сидел, вытаращив глаза. Маша зачем-то по-прежнему кричала как резаная. Брат-близнец на нее совершенно не реагировал. Он явно пытался прийти в себя.

Петька потряс его за плечи. В Димке вроде бы что-то включилось, и он жутко сварливым голосом произнес:

– Говорил же: не надо было сегодня лезть.

– Тебе лучше вообще в такие дела не соваться, – отыгрывалась за доставленное волнение Маша. – Типичный Терми-

натор.

Терминатором четверо друзей прозвали долговязого светловолосого Димку за то, что он вечно куда-то проваливался или что-нибудь сшибал на своем пути.

– На себя посмотри, – сердито ответил Димка сестре и поднялся на ноги. – Черт! Как болит! – потер он левую ягодицу.

– Скажи спасибо, что жив остался, – назидательно проговорил Петька. – Просили тебя книжные полки использовать в качестве лестницы? Им же сто лет в обед. Уж если такое проделывать, то не с твоей ловкостью. И меня едва не угробил.

– Мне хуже досталось, – не согласился с такой постановкой вопроса Дима.

– Димка! Живой! – услышав его голос, прибежали из соседней комнаты Настя и Ниночка. До «Скорой помощи» они так и не дозвонились. Там было занято.

– Вы уж меня простите, ребята, – виновато проговорила Ниночка. – Если бы я заранее знала... Пусть бы этот архив еще сто лет валялся неразобраным.

– Нет уж. Теперь мы его разберем, – произнес Дима с упорством воина, получившего первое боевое крещение.

– Да в том-то и дело, что надо, – не стала отговаривать его Ниночка. – Вдруг действительно родственники нагрянут...

– И потом, теперь уж действительно так все не бросишь, – посмотрели девочки на заваленный закуток.

– Слушай, Ниночка, тут окошко открыть нельзя? – зады-
хались от жары ребята.

– Ой, сама удивляюсь, какая жара, – затараторила библио-
текарша. – Всегда тут прохлада. А сейчас дышать нечем.

– Год високосный. Солнце активное, – повторил Дима
слова Насти.

– Окно-то вообще тут есть, – показала влево от закутка
Ниночка. – Только удастся ли? Я его сроду не открывала.

– Это мы можем, – бодро направился к окну Петька.

– Командор он и есть Командор, – вспомнила Петькину
детективную кличку Настя.

Окно было закрашено несколькими слоями краски.
Шпингалеты не поддались.

– По-моему, его еще князь Борский в последний раз от-
крывал, – усмехнулась Маша.

– Ниночка! Молоток есть? – крикнул Петька.

– Сейчас, ребята!

Ниночка повозилась на нижней полке одного из много-
численных шкафов и принесла ребятам увесистый молоток.
Петька в темпе открыл шпингалеты. Однако окно и после
этого не поддалось.

– Димка, беги на улицу. Толкнешь снаружи! – распоря-
дился Петька.

– Ты просить его что-то еще сегодня решаешься? – по-
смотрела на Командора, словно на ненормального, Маша. –
Учи, если у Димки так начался день, ничего хорошего от

него ждать нельзя. В лучшем случае еще куда-то втешется, а в худшем – вообще все на воздух взлетим вместе с библиотекой.

– Сапер ошибается только один раз, – весьма некстати употребил известную поговорку Дима и, прихрамывая после недавно постигшей его катастрофы, вышел на улицу.

Вскоре Петька тянул изо всех сил за ручку, а Дима толкал окно снаружи. Сперва дело шло не особо успешно. Затем ситуация резко изменилась. Это было ознаменовано целым рядом бурных телодвижений. Петька, отлетев от окна, плюхнулся на все ту же кипу разнообразной литературы, валявшейся в закутке. Дима, напротив, не вылетел, а влетел в распахнутое окно и вновь оказался в библиотеке. При этом он получил еще несколько незначительных ушибов и ссадин.

– Я считаю, на сегодня физических упражнений с меня достаточно, – поднимаясь с пола, пробормотал он.

– Молодцы какие! Окно открыли! – восторженно воскликнула Ниночка.

– Еще одно такое окно, и я вообще навсегда тут останусь, – не разделил ее радости Дима.

– Ладно, ребята, – начала собирать папки в стопку Настя. – Давайте за дело.

Остальные кинулись ей помогать. Одна из папок в руках у Насти рассыпалась. На пол полетели толстые тетради. Девочка наклонилась, чтобы их подобрать. Петька кинулся за каким-то листком, который вылетел из тетрадки.

– Слушайте, тут вроде дневник, – открыла одну из тетрадей Настя. – Ну-ка, – перелистнула она страницы. – Ой! – воскликнула она. – Тут написано: «Юрий Борский».

– А это что в таком случае? – разглядывал выпавший из тетради лист Командор.

Друзья подошли. На листке, который держал Петька, был старательно вычерчен черными чернилами или тушью план.

– По-моему, что-то знакомое, – пригляделась к плану Маша.

– Вот и мне кажется, – не отрывал от бумажки глаз Петька. – Это парк. А вон там, – ткнул он в другую часть плана, – часовня.

И кладбище рядом. А бот пруды. Ребята, – понизил голос до шепота мальчик, – Это же план имения Борских.

– Опять Борские, – прошептала Настя. – Чувствую, что тут снова какая-то тайна.

– По-моему, тоже, – не отрывал глаз от плана Петька. – Глядите. Тут значки какие-то, – принялся водить он указательным пальцем по плану.

Остальные пригляделись. На пожелтевшей бумаге во многих местах и впрямь виднелись едва различимые крестики.

– Значит, план этот лежал среди дневников князя Борского? – заблестели глаза у Насти.

– Именно, – подтвердил Командор.

– Ребята! Как у вас там дела? – крикнула из соседней комнаты Ниночка.

– Нормально, – дружным хором отозвались те. – Разбираемся.

– Знаете что, – посмотрел на друзей Петька. – Нужно нам эту папку ко мне на дачу забрать и план тоже. Наверняка мы тут что-то найдем.

– Давайте попросим у Ниночки, – предложила Настя. – Она разрешит.

Библиотекарша Ниночка ко всем четверым и впрямь хорошо относилась. Особенно к Петьке. Он чуть ли не с семи лет, едва появляясь на даче, навещался в библиотеку и в течение каждых каникул поглощал кучи книг.

– Разрешить-то она разрешит, – кивнул головой Петька. – Но я не хочу внимание привлекать. Лучше посмотрим, а потом тихо назад вернем. Я сейчас папку оставляю на подоконнике. Потом мы Ниночке скажем, что нам надо домой. Выйдем, папку возьмем с подоконника – и ко мне на дачу. Разобрав завал на полу, они распрощались с Ниночкой до завтра. Она им была очень благодарна, что они согласились разобрать архив князя Борского, до которого уже много лет ни у кого не доходили руки. Сперва его инвентаризацией собиралась заняться прежняя библиотекарша. Затем она состарилась и ушла на покой. Но и Ниночка, принявшая у нее должность, так пока и не сумела найти времени для покрытых вековой пылью связок. Теперь ждать было больше нельзя. В Москву, по слухам, прибыли на конгресс старинных дворянских родов потомки Борских. Вполне вероятно, они захотят

посетить бывшие подмосковные владения своего предка. И тогда будет очень неловко, если архив князя Борского окажется в беспорядке. Вот Ниночка и обратилась за помощью к четырем друзьям, которые только позавчера съехались из города на летние каникулы.

– Куда? На дачу или в шалаш? – пройдя сквозь калитку Петькиной дачи, спросил Дима.

– В шалаш, разумеется, – отвечал Командор. – Зря мы, что ли, вчера целый день приводили в порядок наш летний штаб.

Миновав дом, друзья углубились в дебри огромного участка, где уже год назад их руками был возведен уютный и просторный шалаш.

– Давай сюда папку, – потребовал Петька, когда все расселись на новеньком пледе, который Дима и Маша еще прошлым летом позаимствовали у своей бабушки Анны Константиновны. Та, впрочем, об этом до сих пор не знала. Она пользовалась старым привычным пледом. А запасной все равно несколько лет валялся без дела в шкафу.

– Держи, – протянула Настя папку.

Петька внимательно ее оглядел. Мраморная бумага. Корешки и уголки из натуральной кожи с потускневшим от времени золотым тиснением.

– Точно, старинная, – пробормотал Командор.

Внутри, кроме плана, лежало пять толстых тетрадей.

Петька раскрыл одну из них.

На первой странице значилось: «21 мая 1892 года. Дневник кн. Юрия Борского, начатый в четырнадцатую годовщину жизни».

– Ого! Вы смотрите! – воскликнул Петька. Подвинувшись к Командору поближе, ребята склонились над дневником юного князя.

– Просто какая-то мистика, – прошептала Настя.

– Я пока мистики не вижу, – возразила Маша.

– Ну и зря, – продолжала рыжая девочка. – Сегодня же третье июня. И вдруг именно в этот день дневник князя Борского к нам попадает. – Ну и что? – пожал плечами Димка.

– А то, что по старому стилю сегодня именно двадцать первое мая и было, – ответила Настя.

В шалаше воцарилась полная тишина.

– Обалдеть, – наконец медленно произнес Петька.

– Да ну вас, – хмыкнула Маша. – Обыкновенное совпадение.

– Не слишком ли совпадений много? – с загадочным видом проговорил Петька. – Вы еще на одну деталь не обратили внимания.

– На что тут еще внимание обращать? – по-прежнему удивлялась Маша.

– Да князю же было, как нам, четырнадцать, когда он этот дневник начал.

– Ничего себе, – вытянулось от удивления лицо у Димки. – Давайте посмотрим, что там еще.

Каждый взял по тетради. Продираясь сквозь старую орфографию и причудливый почерк, ребята пытались найти хоть что-нибудь для себя интересное. Насте попались описания гимназических будней. Маша читала про поездку семейства Борских под Тамбов к старой тетушке и охоту в рождественские праздники. Дима, измученный витиеватым почерком юного князя и бесконечными ятями, просто листал страницы в надежде найти что-нибудь интересное. Петьке досталась наиболее романтическая часть дневника. В ней четырнадцатилетний князь Борский исповедовался в тайной и безответной любви к прекрасной дочери соседнего помещика Дехтярева.

– Полная ерунда! – почти дойдя до конца тетради, сказал он.

– А о чем там? – полюбопытствовала Настя.

– Да все про любовь и ни слова о плане, – объяснил Командор.

– Как про любовь? – рванула к себе тетрадь Настя. – Дай сюда! Это же самое интересное!

– погоди, – осадил ее Командор. – Вот досмотрю до конца, и можешь сколько угодно этот дореволюционный любовный сериал читать.

Он скорее для порядка, чем в надежде что-либо отыскать, перевернул еще несколько страниц.

– Подождите-ка! – вдруг крикнул он. – Вроде тут что-то есть.

Петька снова умолк и уткнулся в тетрадь.

– Ну? – посмотрел на него выжидающе Димка.

– Сейчас. Не мешай, – бросил в ответ Командор. – Вот. Слушайте: «Старый лакей наш Федор со мною сегодня разоткровенничался. Из его слов я вынужден заключить, что дед мой кн. Михаил Петрович, коего я уж и не помню, постоянно боялся разбойников. При нем под усадьбой велись крупные земельные работы. Прорыли целые лабиринты подземных ходов. Федор даже мне план пожертвовал. По его словам, раньше все доверенные люди моего деда подобные планы имели. А теперь вроде бы лишь у Федора и сохранилось. На всякий случай я его тут подклеиваю. Кстати, с одним из подземных ходов в нашем имении связана страшная тайна. Она и до сей поры не раскрыта. Но об этом после. Сейчас меня призывают в комнаты матушки».

Петька остановился.

– Чего замолк? Давай дальше! – пожирала его глазами друзья.

– Не могу, – развел тот руками. – Дневник кончился.

– Иди врать, – кинулись к тетради друзья.

Петька, однако, не врал. В толстой тетради оставалось еще несколько чистых страниц. Но юный князь Борский записей почему-то больше не делал.

– Надо завтра все эти бумаженции со стеллажа перерыть, – сказал Петька. – Вдруг продолжение дневника найдем.

Друзья молча кивнули. Всем четверым было ясно одно:

Тайное братство кленового листа вновь начинает работу.

Глава II КОЕ-КАКИЕ ПОДРОБНОСТИ

Подмосковный дачный поселок Красные Горы (кстати, ни одной горы в поселке не было, даже пригорка) возник в середине тридцатых годов на месте бывших лесов князя Борского. Добрую половину леса вырубili и выкорчевали. На его месте был разбит целый городок с улицами, переулками, огромными участками, в глубине которых высились двух- и даже трехэтажные дачи. Зато население составляли сплошь знаменитости той эпохи – ученые, военачальники, деятели искусств. С годами состав жителей Красных Гор пестрел. Одни из старожилов умерли, другие обеднели, наследники третьих не захотели тратить деньги на содержание дорогих дач. Словом, к настоящему времени многие участки уже перешли к новым владельцам. Некоторые старые дачи вообще снесли. Теперь на их месте красовались каменные особняки, на которые большинство старожилов взирало с большим неодобрением.

Петька, Дима и Маша представляли уже третье поколение жителей Красных Гор. Настя вместе с родителями поселилась по соседству с Димой и Машей только прошлым летом, однако сразу и прочно вошла в их компанию. Особенно эта яркая девочка с копной рыжих волос нравилась Петьке.

Вскоре после знакомства с ней он и предложил основать тайное детективное Братство кленового листа. Тем же летом четверо друзей раскрыли два запутанных преступления. Во время зимних каникул – еще одно. И вот теперь, едва попав из Москвы на дачу, они, кажется, вновь наткнулись на тайну. Утром, едва позавтракав, Дима и Маша зашли на соседнюю дачу за Настей. Затем все отправились к Петьке.

Командор стоял возле крыльца и усиленно поливал из шланга машину.

– В библиотеку идем? – спросили друзья.

– Сейчас. Только машину доую, – поморщился тот. – Мой предок сегодня вспомнил, что я это еще на прошлой неделе обещал сделать. Вечно меня не вовремя загружает.

Друзья бросились ему помогать. Вскоре красные «жигули» Валерия Петровича уже сияли от чистоты под лучами июньского солнца.

– Теперь пошли, – направился скорым шагом к калитке Петька. – Нам надо сегодня как можно больше там перерыть.

– Не успеем сегодня, продолжим завтра, – спокойно заметил Дима.

– В том-то и дело, что можем не успеть, – окинул многозначительным взглядом друзей Командор.

– Что этот архив, сгорит? – усмехнулся Дима.

– При чем тут это? – продолжал Петька. – Родственники Борского со дня на день могут пожаловать.

– Ну вот, – сокрушенно вздохнула Маша. – Мало нам Ни-

ночки. Теперь и ты. Надо еще вообще сначала проверить, есть ли какие-то родственники.

– В том-то и дело, что это уже проверено, – ответил Петя. – Они действительно сейчас в Москве. На конгрессе старинных русских дворянских родов. И наша старуха Коврова-Водкина уже там познакомилась с ними.

– Коврова-Водкина? – уставились на Командора друзья.

– Именно, – подтвердил тот. – Она тоже делегатка конгресса.

– Хорош конгресс! – засмеялась Маша.

Старуха Коврова-Водкина была местной достопримечательностью. Бабушка Димы и Маши, Анна Константиновна, знала ее смолоду. По ее словам, та всегда была несколько эксцентричной. Однако в последние годы сознание ее помутилось довольно сильно. Иногда ей казалось, что она живет в дореволюционную эпоху, иногда еще что-нибудь... К тому же Наталья Владимировна с возрастом стала плохо слышать, и это тоже во многом затрудняло верное восприятие окружающего мира.

– Зря смеешься, – посмотрел на сестру Дима. – Может, на этом конгрессе все такие. Тем более что она и впрямь чуть ли не царского рода.

Это было совершеннейшей правдой. Коврова-Водкина родилась в 1920 году, однако принадлежала к одной из ветвей княжеского рода Васильчиковых. Странная двойная фамилия произошла от двух мужей Натальи Владимировны.

Еще до войны она в совсем юные годы сочеталась браком с престарелым философом-мистиком Аполлинарием Ковровым, который публиковал свои научные труды под звучным псевдонимом Аполлон Парнасский. Когда же старик два года спустя почил в бозе, Наталья Владимировна вышла замуж за знаменитого хирурга Вадима Леонардовича Водкина и присовокупила его фамилию к фамилии Аполлинария.

– Каким образом они Коврову-Водкину разыскали? – не могла прийти в себя от удивления Настя.

– А устроители этого конгресса вообще вроде по всей России кого только можно собрали, – объяснил Петька.

– Ты-то откуда знаешь? – спросила Маша.

– От предков, – продолжал Петька. – Отец мой вчера с Ковровой-Водкиной совершенно влип. Звонит она ему рано утром по телефону и чуть ли не в слезы. Спасите, мол. Вопрос жизни и смерти. Видите ли, ее дворянский долг непременно велит присутствовать на открытии конгресса, а везти ее туда некому.

– Ну да, – подтвердила Маша. – Бабушка нам рассказывала. Светлана наконец вышла замуж за своего третьего жениха Арнольдика. И они на машине уехали в свадебное путешествие.

Светлана была единственной дочерью Натальи Владимировны.

– Вот предок мой и пострадал, – фыркнул Петька. – Конечно, он над Ковровой-Водкиной сжалился и повез. А она

не одна. С Филимоновной.

– А Филимоновна-то каким боком к дворянам? – не поняли остальные.

Приходящая домработница Ковровой-Водкиной жила в близлежащей деревне Борки. Каждый в поселке Красные Горы знал, что она всю Великую Отечественную войну была снайпером и видела, как берут рейхстаг. После жизнь ее не сложилась. Поэтому мирное время Филимоновна воспринимала с большим подозрением, постоянно ждала подвохов и неприятностей и бдительно охраняла жизнь и имущество любимой хозяйки. Четверо юных детективов ее побаивались. В семьдесят с небольшим Филимоновна сохранила крепкое телосложение и меткий глаз. Особенно она стала опасной в последнее время, когда в целях защиты Натальи Владимировны приобрела газовый пистолет. Однажды она уже чуть не пальнула из него в Петьку, по ошибке приняв за грабителя.

– С Филимоновной вообще на этом конгрессе полный бред вышел, – объяснил Петька. – Сперва она увязалась за Ковровой-Водкиной. Та при полном параде садится к отцу в машину. А Филимоновна следом чуть ли не в фартуке. «Не пушу, – говорит, – одну. Или со мной езжай, или вообще дома останешься. Иначе тебя там обманут». Ребята захохотали.

– Да вы лучше дальше послушайте, – рассказывал Петька. – В общем, довез их отец до Колонного зала, где конгресс открывался.

– Масштабы, – присвистнул Дима.

– Вот именно, – кивнул головой Петька. – Приезжают они туда, а вход только по приглашениям. У Филимоновны, конечно же, ничего нет. Она скандалит. Коврова-Водкина заламывает от отчаяния руки. У отца моего вообще полный аут. Через двадцать минут важная встреча с крупным банкиром. Он ее целых два месяца добивался. В общем, едва уломал, чтобы Филимоновну пропустили. Ну а вечером он их обратно на дачу вез. Тут Коврова-Водкина ему и сказала про внуку Борского. Она в Москве с мужем. И на днях собирается посетить бывшую усадьбу деда.

Петька умолк. За разговорами они прошли почти весь поселок. Теперь оставалось лишь миновать узенький переулочек, а за ним, возле опушки леса, – библиотека. В начале века князь Юрий Борский перенес из усадьбы книги в охотничий домик и оборудовал там кабинет. После революции домик стоял взаперти до тех самых пор, пока не оказался на краю поселка Красные Горы.

Тогда-то его и превратили в библиотеку. Личные бумаги князя мало кого интересовали. Поэтому они были еще под руководством первой библиотекари сложены на стеллаж в закутке.

– Ну так, – подошел ко входу в библиотеку Петька. – Теперь в темпе за работу. Хорошо бы нам до сегодняшнего вечера управиться.

– Ой, ребята! Пришли! – распахнула перед ними дверь

Ниночка. – Давайте! Входите скорей! У нас времени с вами почти не осталось. Борские послезавтра нагрянут. В правление сегодня утром звонили.

Друзья переглянулись. Похоже, их планы совпадали с Ниночкиными. Только вот цели разные.

Ребята рьяно взялись за работу.

– Ниночка! Что нам с досками делать? – крикнул Петька.

– С каким досками? – рассеянно переспросила библиотекарша.

Она в это время оформляла большой стеллаж. Там были аккуратно расставлены старинные издания классиков, энциклопедия Брокгауза и многотомный словарь Гранат – все, что за долгие годы существования библиотеки сохранилось из книг, когда-то принадлежавших Борским. Теперь Ниночка старательно выводила на ватмане: «Из собрания князя Юрия Борского».

– Доски от стеллажа! – уточнил Командор. – Мы тут с ними не разберемся.

– А-а! – дошло наконец до Ниночки. – Отнесите пока на улицу. Я уже с плотником утром договорилась. Он завтра новые полки сделает. Там этот архив потом и расставим.

Освободив закуток, ребята принялись разбирать архив. Петька, Настя и Дима аккуратно просматривали каждую папку и связку. А Маша делала краткую опись.

Вскоре выяснилось, что содержимое рухнувшего стеллажа в основном составляли старые конторские книги. По ним

можно было проследить ежегодные доходы, которые приносили князьям Борским леса, деревня Борки и прочая недвижимость. Однако ничего хоть сколько-то объясняющего упоминание юного Борского о страшной тайне пока не находилось. Ребята не только просматривали папки. Они усиленно трясли каждый фолиант, но это тоже не приносило никаких результатов. Одни клубы едкой пыли.

Некоторую надежду вселили в них толстые подшивки старинных журналов, но и тут о Борских ничего не было. Исключение составлял подробный отчет об автопробеге, в котором участвовал на собственной машине Юрий Борский.

– Фу! – наконец встал с четверенок Петька. – У меня уже ноги все затекли.

– Главное, что совершенно зря силы тратим, – проворчал Дима и для разминки прошелся по закутку. – Неужели он больше не продолжал дневник?

– Может, и продолжал, – отозвалась Настя. – Но другие тетради могли вместе с усадьбой сгореть. Или вообще у него оставались в городе.

– Это запросто, – кивнул головой Петька. – Князь еще двадцать шесть лет после этого жил в России.

– Слушайте, – вдруг посмотрела в угол закутка Маша. – Там вроде какие-то книги.

– Ну и что? – равнодушно откликнулся Дима. – Мы же дневник ищем.

– Все равно интересно, – старательно обходя уже разо-

бранные и переписанные стопки, двинулась в угол девочка.

– Да я вроде уже эти книги смотрел, – сказал Петька. – Там географические атласы прошлого века. Никакой историей Борских от них даже не пахнет.

– Ну-ка, – добралась наконец до угла Маша.

– Типичная женская логика, – с пренебрежением произнес ее брат-близнец. – Ей говорят, а она не верит.

– Очень, я вижу, ты умный, – склонилась над книгами девочка. – Лучше бы научился не ломать княжеских стеллажей.

Какое-то время она молча шелестела страницами. Затем, держа в руке пыльный фолиант, крикнула:

– А это вы видели?

– Чего там еще? – подошел к ней вплотную Петька. – А-а, – едва взглянув на об-?ложку, враз поник он. – Путеводитель тысяча девятьсот десятого года по подмосковным имениям.

– Так там же про Борское, – продолжала Маша. – Вот, – раскрыла она книгу где-то на середине. – Смотри! И рисунок есть!

На черно-белой вклейке красовалась двухэтажная усадьба Борских. Далее простирался огромный парк.

– Какая красота! – вздохнула Настя. – Жаль, что его во время революции сожгли.

Она еще год назад с какой-то особенной нежностью относилась к развалинам старого княжеского поместья. И часто

пыталась вообразить, как тут все было в прошлом.

— Действительно, впечатляет, — согласился Петька. — Как же я сам не заметил этот рисунок.

— Смотреть лучше надо, — была очень горда собой Маша. Обычно Петька куда раньше остальных замечал что-нибудь важное. Поэтому друзья и назвали его Командором.

— Думаю, нам эта книга во всех случаях понадобится, — сказал Петька. — Ну-ка, посмотрим. Тут больше рисунков нет?

Он перевернул вклейку. То, что он там увидал, заставило его тихо вскрикнуть. Друзья проследили за его взглядом. На обороте вклейки был нарисован карандашом план усадьбы.

— Вроде такой же, как там, в дневнике, — прошептал Дима.

— Да, — подтвердил Командор, — Только гораздо новей. Видите дату?

Под планом было выведено четким мелким почерком:
«Октябрь. 1917 г.»

Друзья подошли с книгой ближе к окну. Им хотелось рассмотреть новый план повнимательней. Но не успели они склониться над ним, как входная дверь громко хлопнула. Ребята на всякий случай закрыли книгу и были правы. В библиотеку, громко топая и отдуваясь, вошел плотный и круглолицый сторож поселка Красные Горы Иван Степанович. Голову его, несмотря на жару, увенчивала выдавшая виды милицейская фуражка.

Ребята насторожились. Степаныч с незапамятных времен

работал в Красных Горах. Его сторожка находилась возле шлагбаума, который перекрывал въезд на территорию поселка. Поэтому Степаныч любил повторять, что стоит на страже жизни и благополучия дачников. Кроме того, Иван Степанович при каждом удобном случае напоминал, что в прошлом он – «заслуженный работник органов правопорядка». В ознаменование этого он каждый год в День милиции надевал старую форменную фуражку. Если же милицейская фуражка появлялась на стороже Красных Гор в другие дни, это могло означать только одно: в поселке произошло преступление или, по крайней мере, что-то из ряда вон выходящее.

Петька на всякий случай засунул книгу в одну из стопок. Затем друзья затаились в закутке. Им было интересно выяснить, почему Степаныч сегодня в фуражке.

– Дочка! Ты тут? – не заметив ребят, прошествовал в главное помещение библиотеки заслуженный работник органов правопорядка.

Четверых друзей всегда удивляло, как у Степаныча, вечно подозревающего почти все человечество в тайных зловредных происках, и его мрачноватой супруги Надежды Денисовны, которую не интересовало ничего, кроме сада и огорода, могла родиться столь милая и доброжелательная дочь, как Ниночка. Впрочем, она давно уже вместе с детьми и мужем жила отдельно от родителей. Ее семейство занимало деревянную пристройку к библиотеке.

– Срочная телефонограмма! – по-военному четко вещал

Степаныч в соседней комнате. – Уточнение сроков визита! Сам лично только что принял в правлении. Тебя, Нина, касается непосредственно. Делегация Борских прибудет к нам послезавтра в двенадцать ноль-ноль. Подготовься как следует. Приезд бывших законных наследников – дело большой государственной важности. Хотя...

Степаныч умолк.

– Что, папа? – переспросила Ниночка.

– Да так.

Ребята, высунувшись из закутка, увидали, как сторож с досадой махнул рукой.

– В прошлое время их бы сюда близко не допустили, – мечтательно проговорил Степаныч. – Да они бы и сами в Россию не сунулись. И нам тогда бы меньше хлопот. Ну, да что говорить. Теперь по-другому. Ты к приему готова?

– Почти, папа, – всегда робела перед отцом Ниночка. – Спасибо, ребята мне там помогают с архивом.

– Какие ребята? – встрепенулся Степаныч.

– Петька Миронов с друзьями.

– Отставить! – крикнул сторож и кинулся в закуток.

– Папа! Ты что? – бежала следом за ним Ниночка.

– Я-то как раз ничего, – уже буравил Степаныч подозрительным взглядом ребят. – А вот ты, – повернулся он к Ниночке, – проявляешь политическую близорукость. Прямо как будто и не моя дочь. Тут речь о личном архиве бывшего князя. Вполне может встретиться секретная документация.

– Какая документация! – всплеснула руками Ниночка.

– После поговорим, – произнес сурово Степаныч. – А вас прошу покинуть служебное помещение, – категорически заявил он четверым друзьям.

Тем оставалось лишь тихо уйти. Они давно уже знали, спорить со Степанычем бесполезно.

– Я провожу, – направились вместе с ними к двери Ниночка. – Вы уж не обращайтесь внимания, – виновато добавила она, когда они вышли на улицу.

– Ничего, Ниночка, – улыбнулся Петька. – У нас с твоим папой давно сложные отношения. Мы к тебе после обеда придем.

– Обязательно приходите, – ответила библиотекарша. – Нам завтра к вечеру нужно управиться.

– Только ты там ничего не трогай, – поспешно предупредил Петька. – А то у нас все переписано по порядку.

– Я что, себе враг? – улыбнулась Ниночка. – Это ваш фронт работ. Даже близко не подойду.

– Тогда до скорого.

Ребята двинулись в глубь поселка.

– Жалко, книгу не удалось вытащить, – с досадой проговорила Маша.

– Не суетись, – успокоил ее Командор. – Она вторая в крайней связке к окну. После обеда вернемся и возьмем. Кстати, – взглянул он на часы, – без десяти три. Нас действительно уже всех обедать ждут. Сразу, как поедим, встреча-

емя возле моей калитки.

Однако после обеда попасть им в библиотеку не удалось. Настю родители увезли в гости до позднего вечера. А бабушка Димы и Маши сказала, что непременно должна прочитать им только что созданный очень важный фрагмент своих мемуаров.

Дело в том, что Анна Константиновна после смерти мужа – всемирно известного биолога Серебрякова – оставила институт, в котором с ним вместе работала, и поселилась на даче. Там, по ее словам, было спокойней писать мемуары. Жизнь и впрямь сталкивала ее со многими из великих мира сего. Анна Константиновна не сомневалась, что обязана перед тем, как уйти в мир иной, оставить записки о своем поколении.

Окончив очередной фрагмент, пожилая ученая дама считала необходимым опробовать его на слушателях. Иначе ей было трудно двигаться дальше.

– Сейчас, бабушка, будем слушать, – обреченно произнес Дима. – Только Петьке позвоню быстренько.

Набрав номер старого друга, мальчик лаконично обрисовал ситуацию.

– Тогда я к вам тоже слушать приду, – решил Командор. – Не одному же мне там разбираться.

– Приходи, – оживился Дима. – Бабушка будет рада. «И нам веселей», – уже про себя добавил он.

Анна Константиновна описывала совместную поездку с

дедушкой Димы и Маши в Англию. Там академику Серебрякову присудили степень доктора Оксфорда с вручением мантии.

Близнецам тогда еще едва исполнилось три года.

Слушали ребята Анну Константиновну со смешанным чувством. С одной стороны, им было интересно. Однако полностью наслаждаться мемуарами ученой дамы им мешал страх. Вдруг бабушке придет на ум полюбоваться дедушкиной мантией? Одна эта мысль заставляла троих друзей трепетать. До прошлого лета мантия висела в стенном шкафу бывшего дедушкиного кабинета. Потом Петька в интересах расследования проводил один мистический эксперимент. Условия его требовали черной одежды до пят. Ничего подходящего, кроме мантии академика Серебрякова, для этого не нашлось. Петька, по совету Димы и Маши, ею воспользовался. В результате мантия изрядно пострадала. Петька отдал ее в химчистку, где приемщица долго недоумевала по поводу «плохого состояния необычного плаща». После химчистки Маша мантию подштопала, и она стала выглядеть лучше. Однако на общем совете Тайного братства друзья решили, что Анне Константиновне теперь лучше с мантией не встречаться.

Но страхи ребят были напрасны. Бабушка Димы и Маши была полностью поглощена собственным текстом. Чтение продолжалось до позднего вечера. Затем позвонили возмущенные Петькины родители. Они забыли ключи от дачи

и, приехав из города, торчали перед входной дверью.

Командор срочно отбыл домой...

Наутро четверо членов Тайного братства поспешили в библиотеку. Они уже были на полпути, когда увидели, что навстречу им бежит Ниночка.

– Ты за нами?

– Нет, нет, ребята, – даже не остановилась библиотекарьша. – Беда!

И она убежала по направлению к шлагбауму и сторожке.

– Быстро за ней! – скомандовал Петька.

Друзья поспешили следом. Возле шлагбаума стоял потрепанный «жигуленок» участкового милиционера – капитана Шмелькова. Маленький щуплый Алексей Борисович беседовал возле машины со Степанычем. Тут же стояла Ниночка. Она тихо всхлипывала.

– Что случилось? – подбежали ребята.

– Не ваше дело! – рявкнул Степаныч.

– Ну, зачем так, – вмешался Шмельков. Он хорошо относился к четверым друзьям. – Заездил меня ваш поселок в последний год, – с грустью взглянул он на членов Тайного братства. – Криминал за криминалом. То одно, то другое... Теперь вот в библиотеку залезли.

– Как... залезли?... – уставились на капитана Шмелькова ребята. – Когда?

– Ночью сегодня. Стекло в окне высадили и учинили полный разгром, – уточнил Алексей Борисович.

Друзья переглянулись. Петька жестом поманил их в сторону. Тут Степаныч вновь что-то начал говорить Шмелькову. Ребята сумели незаметно отойти.

– Быстрее бежим! – указал Петька в сторону библиотеки. – Нам эта книга теперь нужна позарез!

Глава III СТРАННОЕ ОГРАБЛЕНИЕ

Дверь в библиотеку была заперта. – Замок не взламывали, – проверил Петька.

– Так Шмельков ведь сказал, что преступник через окно залез, – напомнил Дима.

– Тогда пошли посмотрим, через какое, – направился во-круг охотничьего домика Петька.

Левая сторона окна, которое они вчера с таким трудом от-крыли, была забита фанерой.

– Ничего себе, – пробормотал Дима. – Выходит, именно тут грабитель в библиотеку пролез.

– Интересно, что ему понадобилось? – не могла прийти в себя от удивления Настя.

– Да уж, кража престранная, – согласилась с ней Маша. – По-моему, преступнику куда выгодней на какую-нибудь из новых дач забраться.

– Заберешься на них, – мрачно ответил Дима. – А вдруг хозяева дома. Они когда тут, то всегда с охранниками. Эти качки из кого хочешь вышибут дух.

– Ну, хозяева-то не всегда на дачах. Можно выследить, когда нет никого, – отстаивала свою точку зрения сестра.

– Слушайте, мы что тут, рецепт для грабителей выраба-

тываем? – призвал всех к порядку Петька. – Если залезли, то, значит, было зачем. Тут еще знаете сколько от Борского редких книг осталось! Какой-нибудь библиофил за них кучу денег выложит. Главное, нам скорей внутрь попасть. На месте и разберемся, что заинтересовало грабителя.

– В том-то и дело, что мы попасть внутрь не можем, – пробубнил с мрачным видом Димка. – Теперь Шмельков запросто может держать дверь запертой до конца следствия. И плакала наша книга. Говорил же: нам надо было ее вчера унести. Выкинули бы незаметно от Степаныча в окно, а потом я бы ее на улице подобрал.

– Да прекрати ты ворчать! – крикнула Маша. – Вечно панику раньше времени разводишь.

Димка уже открыл рот для достойной отповеди сестре, но тут послышался шум мотора.

– Кажется, это Шмельков, – быстро проговорил Командор. – Бежим! – первым двинулся он ко входу в библиотеку. – Попробую уломать капитана, чтобы он нас впустил.

У двери и впрямь остановились шмельковские «жигули». Капитан выскочил из кабины первым. За ним из задней двери выбрался раскрасневшийся от жары и волнения Степаныч. Потом ребята увидели Ниночку. Лицо у нее опухло от слез.

– Ой, ребята! – кинулась она к четверым друзьям. – Все наши труды пропали! Там такое... такое...

И, закрыв руками лицо, она снова заплакала.

– Посторонних прошу удалиться, – кинул Степаныч суровый взгляд на членов Тайного братства.

– Да какие ж они посторонние, папа! – сквозь слезы воскликнула Ниночка. – В такую жару целых два дня пыльные папки перебирали. И вся их работа теперь насмарку.

– Тем хуже, – ничуть не смягчился бывший работник органов правопорядка. – У меня с вами по этому поводу будет беседа, – вновь посмотрел он на четверых друзей. – Вы обманом проникли в служебное помещение библиотеки, где хранились секретные фонды. Тут нужно еще разобраться, не было ли у вас определенного умысла.

– Папа! – всплеснула руками Ниночка. – Там все давно пылью покрылось. А они мне так помогли!

– Правда, Степаныч, ты что-то вроде не там преступников ищешь, – деликатно осадил сторожа щупленький капитан Шмельков. – Думаю, им как раз, наоборот, нужно с нами в библиотеку пройти.

– Естественно, – тут же его поддержала Ниночка. – Я даже не знаю точно, что там, в архиве, было. А ребята вчера почти разборку архива закончили.

– Тогда давайте за мной, – уже отпирал дверь капитан Шмельков.

– Либеральничаешь, – осуждающе произнес Иван Степанович. – Как бы потом жалеть не пришлось.

Он снял милицейскую фуражку и принялся вытирать платком круглую голову с коротко стриженной седой шеве-

люрой. Затем, проворчав что-то себе под нос, затопал по ступенькам крыльца.

В старинном охотничьем домике князя Борского царил полный бедлам. Ребята в ужасе озирались. Трудно было даже предположить, что все так разительно изменилось за одну только ночь.

На полу повсюду валялись рукописи и книги. Несколько ящиков с карточками грабители тоже вывернули на пол.

– Беда-а, – протянул тоскливо капитан Шмельков. – Тут действовали, по крайней мере, двое. Одному такого за целые сутки не сотворить. Ты, Нина, когда домой-то ушла?

– Да я ведь уже говорила, – тихо отозвалась библиотекарьша. – Мне папа как вчера телефонограмму от Борских передал, так я заторопилась. Главное было книги из личного собрания князя покрасивей оформить. Ну, я с этим до десяти провозилась. Все-все доделала. Теперь так обидно, – вновь выступили у нее на глаза слезы.

– Значит, в двадцать два ноль-ноль, – усевшись за круглый столик в главном помещении библиотеки, начал делать пометки в своем блокноте Шмельков. – И ничего подозрительного не замечала?

– Да нет, – ответила Ниночка. – Даже из читателей никто вчера не заходил. Видно, из-за жары. А полдесятого за мной муж, Сережа, явился. «Пойдем, – сказал, – ужинать». Ну, а я его еще попросила мне на самый верх шкафа прикрепить надпись: «Справочная литература». Сережа помог. Так кра-

сиво получилось. А, лучше бы и не делать, – кинула она трагический взгляд на развороченный шкаф, где еще вчера красовались старинные книги из собрания князей Борских.

– Главное, грамотно как проникли, – ни к кому не обращаясь, произнес капитан Шмельков. Он словно бы мыслил вслух. – Отпечатки пальцев отсутствуют. Я утром уже проверял. Значит, действовали в перчатках.

Четверо друзей, стоя немного поодаль, старались не привлекать к себе внимания. Постепенно из слов Шмелькова и Ниночки составила следующая картина. Ниночка подошла сегодня к библиотеке в половине восьмого утра. Ей хотелось поработать до наступления духоты. Едва отворив дверь, она кинулась звонить в милицию. Спустя полчаса капитан Шмельков уже был на месте, однако установить что-либо конкретнее «проникновения сквозь окно» он пока что не смог.

– Говорил же, – вдруг проворчал Степаныч, – надо было библиотеку тоже сигнализацией охватить.

Еще прошлой осенью сторож поселка Красные Горы, встревоженный, как он сам говорил, «нашествием современного криминального элемента», добился от председателя правления средств на установку сигнализации. Теперь в сторожке Степаныча находился пульт, а на всех дачах – кнопки, с помощью которых хозяева могли подать сигнал тревоги. Заслуженный бывший работник органов правопорядка этим нововведением очень гордился.

– Ну, и что бы тебе дала твоя сигнализация? – пожал плечами капитан Шмельков. – Она же не автоматом срабатывает.

– Все равно хорошо, – обиделся за сигнализацию сторож.

– Я и не спорю, что хорошо, – примиряюще проговорил Алексей Борисович. – Но кто тебе тут на кнопку ночью бы стал нажимать? Сами преступники?

Степаныч досадливо крикнул. Возразить ему было нечего.

– А украли-то что? – наконец не выдержал Петька.

– Тут самая тайна и кроется, – ответил капитан Шмельков. – Пока явных признаков ограбления нет.

– Чего же они тогда лезли? – выпалил Димка.

– В том и загвоздка, что непонятно, – еще сильнее погрузился капитан. – Ваш поселок вообще отличается. Одни нестандартные преступления.

– Неужели действительно ничего не взяли? – вступила в беседу Маша.

– Ну, до конца-то еще неизвестно, – начала объяснять Ниночка. – Во-первых, у вас еще не смотрели, – указала она рукою на закуток. – Там вообще ужас. Но тут вроде все цело. Мы с Алексеем Борисовичем утром по моему списку проверили. Я на всякий случай еще тетрадку одну завела с описью самых ценных книг. И держу ее дома.

– Правильно поступаешь, – с важным видом одобрил Степаныч. – Я тоже в органах правопорядка дублировал наиболее важные данные.

– Вот тетрадка и пригодилась, – продолжала Ниночка. – Из фондов Борских ничего не взято. Только многие переплеты попортились. Вы бы, ребята, видели, что тут утром творилось! – продолжала дрожащим голосом библиотекарша. – Из шкафа все вынуто. Книги раскрыты. Страницы отдельно валяются.

– Сильно напоминает картину обыска, – изрек внезапно Степаныч.

– Точно, – кивнул головой капитан Шмельков. – Будто бы каждую книгу трясли.

– Ты тут не очень при посторонних, – кинул Степаныч многозначительный взгляд на четверых друзей.

– А они нам не посторонние, – подмигнул капитан ребятам. Он хорошо помнил, как они помогли в нескольких расследованиях.

– Дело, конечно, твое, – надулся Степаныч. – Ладно, пойду, – еще раз протерев платком шею и голову, нахлобучил фуражку бывший заслуженный работник органов правопорядка. – Ты, Алексей, попозже зайди ко мне. Могут какие-то соображения появиться.

И, пробуравив ребят новым пытливым взглядом, сторож поселка Красные Горы отправился восвояси. Оставшиеся разом с облегчением вздохнули. Степаныч всегда очень давил на психику.

– Знаете, – обратился к ребятам капитан Шмельков. – Я предлагаю так сейчас поступить: мы с Ниночкой тут еще раз

покопаемся. А вы – там, где вчера разбирались. Если чего заметите, сразу зовите.

Члены Тайного братства переглянулись. Подобный план действий вполне отвечал их собственным замыслам.

– Хорошо. Мы пошли, – ответил за всех Петька.

Не успели они, однако, двинуться с места, как в дверях библиотеки возникла Люська Кузнецова. Дача ее находилась по соседству с серебряковской. Только Настя жила справа, а Люська слева. Впрочем, члены Тайного братства с ней мало общались.

– Здравс-ьте, – с любопытством уставилась она на всю компанию.

– Привет, Люська! – отвечали ребята, – Переехала?

«И почему ты вечно не вовремя появляешься?» – с досадой подумала Маша.

– Это вы только позавчера переехали, – скривила тонкие губы в усмешке Люська. – А я уже тут неделю. Мы всегда первыми летом на даче жить начинаем.

– Понятно, – переглянулись украдкой члены Тайного братства. Они давно уже знали: вся семья Кузнецовых стремится в любых деталях быть первой.

– Ничего вам пока не понятно, – победоносно вздернула остренький носик Люська. – Это вы, может быть, тут просидите все лето. А мне некогда. Мы с матерью потом на море поедem.

– Поздравляю, – проворчал Димка.

– Уйдешь ты когда-нибудь или нет? – едва слышно про-
бормотала сквозь зубы Маша.

Все четверо понимали: начинать при Люське осмотр архи-
ва Борских нельзя. Она непременно за ними увяжется. А ес-
ли они найдут что-нибудь важное, то через два часа об этом
будет знать весь поселок.

– Ниночка! Алексей Борисович! – отвернувшись демон-
стративно от четверых друзей, стала поддерживать беседу со
взрослыми Люська. – Тут, говорят, неприятности?

– Уж куда неприятней, – вздохнула Ниночка.

Шмельков вообще никак не отреагировал.

– Значит, залезли? – продолжала Люська расспросы. – Вот
бабушка говорит: обменяй мне книжку, заодно и узнаешь.

– Узнавать нечего, – вздохнула Ниночка. – Того, что вам
нужно, никто не тронул.

Члены Тайного братства фыркнули. От Ниночки им бы-
ло известно, что Кузнецовы, равно как и супруга Степаныча,
пачками таскают из библиотеки переводные любовные ро-
маны.

– Вот, – вытащила Люська из пластикового пакета кни-
гу в яркой обложке. – Мы всей семьей прямо зачитывались.
Очень сильная вещь.

Ребята прочли заголовок: «Матильда, или Роковая
страсть».

– Продолжение есть? – спрашивала тем временем Люська.

– Сейчас, – кивнула головой Ниночка. Она скрылась за

длинным рядом шкафов. Затем вернулась с еще более яркой книгой.

– Вот, – сказала она Люське. – Распишись на карточке.

– Ух! – сверкнула маленькими глазками Люська. – Значит, Матильда тут замуж вышла? Ниночка! Вы не знаете, за кого? За Артура? Нам с мамой и бабушкой он так нравится! Мать говорит, что Артур и Матильда прямо как два идеальных голубка!

– Понятия не имею, – пожала плечами Ниночка. – Я таких книг вообще не люблю.

– Очень зря, – оскорбилась Люська. – Чего ж к вам залезли-то?

– Следствием пока не установлено, – сухо ответил Алексей Борисович. – И вообще библиотека закрыта.

Четверо членов Тайного братства прочитали название новой любовной истории. На обложке кроваво-красными буквами значилось: «Матильда. Роковой брак».

– Ну, до свидания, – пошла к двери Люська. – Может, искупаться сходим? – зазывно взглянула она на четверых друзей.

– Нам пока некогда, – поспешно ответили те.

Наконец дверь за Люской захлопнулась.

– Быстро за дело! – скомандовал Петька.

Все четверо кинулись в закуток. Ниночка не преувеличивала: там и впрямь творилось нечто невообразимое. Впрочем, часть архива Борского ребята уже видели на полу в пе-

редней. Что касается закутка, то там будто гранату взорвали.

– Ничего себе, – поскреб затылок Димка. – По сравнению с этим, когда стеллаж обвалился, вообще идеальный порядок был.

– Да уж, – согласилась Настя. – Теперь тут вообще никогда ничего не найдешь.

Друзья в растерянности топтались на месте. Папки, тетради, журналы, книги были не просто раскиданы. Похоже, их кто-то нарочно перемешал.

– Просто не знаю, с чего начать, – с ужасом посмотрел на бумажную кашу Дима.

Петька молча взирал на собственные пыльные кроссовки.

– Я думаю так, – наконец медленно произнес он.

– Можешь не думать! – вдруг крикнула Маша.

Нагнувшись, она подняла с пола тетрадку. Это был перечень княжеского архива, который четверо друзей составляли вчера.

– Ну, молодец! – улыбнулся Петька. – Тогда все вообще упрощается.

– Упростишь тут, – не разделял его воодушевления Дима.

– Вечно у тебя одни сложности, – сказала Маша. – Он до сих пор даже у себя на столе самостоятельно разобраться не может. Встанет и ждет, пока я помогу.

– Нужна ты мне очень, – огрызнулся Дима. – Сама всегда лезешь: «Давай сделаю, давай сделаю!»

– Прекратите вы! – вмешался Петька. – Времени нет. Зна-

чит, так, – перешел он к делу. – Машка ищет по списку. Она его делала, ей легче и разобраться. А мы называем Машке все, что нашли на полу.

Командор глубоко вздохнул и бросился первым в атаку на огромную кучу бумаг.

Минут тридцать спустя выяснилось, что все не так страшно, как друзья представляли себе вначале. Видимо, ночные визитеры трясли старательно каждую стопку. Однако бросали потом бумаги примерно там же, где они были сложены членами Тайного братства. Стопка, в которую Петька засунул книгу с планом, тоже была цела. Только книга нигде пока не находилась.

– Говорил же, нужно вчера было ее взять, – вновь воззрился с укором Дима на Петьку.

– Не возникай. Найдется, – бодро рылся в очередном завале Петька. – Так, Машка, смотри, – принялся диктовать он. – Тут целая папка жалоб из деревни Борки на управляющего имением.

– Ой! Я это вчера смотрела! – воскликнула Настя. – Видимо, жутко склочный был этот староста. Он про несчастного управляющего такие кошмарные вещи пишет!

– Ладно, не до него сейчас, – перешел Петька к следующей единице хранения.

– Ребята, как там у вас дела? – заглянул в закуток капитан Шмельков.

– Разбираемся, – отвечал Командор. – Пока вроде бы ни-

каких пропаж. Только все раскидали.

– Ровно такая же картина, как в зале, – меланхолически констатировал капитан. – Мне в отделение нужно вернуться. Если что обнаружите, жду звонка. А так я сам завтра утром в поселок наведуясь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.